

Лебедева Екатерина Викторовна, Борков Александр Васильевич

ИРАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА: ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ И РЕАКЦИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

"Ядерное досье" Ирана относится к категории наиболее острых проблем современных международных отношений с точки зрения обеспечения режима нераспространения оружия массового уничтожения. В статье рассматриваются ключевые этапы реализации ядерной программы Ирана, реакция США, России и стран Запада относительно возможных последствий её осуществления. В качестве исследовательской задачи авторами была определена попытка оценить политику давления мирового сообщества на Иран с точки зрения её эффективности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 119-122. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ESSENTIAL FEATURES OF EXTREMIST CRIMES

Anna Stepanovna Lavriv

*Omsk Regional Centre of Social and Psychological Assistance to Juveniles and Young People
lavrivanna@mail.ru*

The author studies the specific characteristics of extremist crimes as a criminal-legal category, reveals the main features which conditioned their essence, considers these crimes specific motive as the main characteristic, which is a qualifying one; specifies the features that characterize such a motive, as well as suggests the definition of extremist crimes.

Key words and phrases: extremist crimes; extremist motive; qualifying characteristic; extremist crimes essence.

УДК 327.8

«Ядерное досье» Ирана относится к категории наиболее острых проблем современных международных отношений с точки зрения обеспечения режима нераспространения оружия массового уничтожения. В статье рассматриваются ключевые этапы реализации ядерной программы Ирана, реакция США, России и стран Запада относительно возможных последствий её осуществления. В качестве исследовательской задачи авторами была определена попытка оценить политику давления мирового сообщества на Иран с точки зрения её эффективности.

Ключевые слова и фразы: российско-иранские отношения; сотрудничество в ядерной сфере; США; ЕС; Россия; санкции; ядерное оружие; АЭС.

Екатерина Викторовна Лебедева**Александр Васильевич Борков**, д.и.н.*Кафедра основ внешней политики и безопасности России**Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского**Klv_winter@mail.ru***ИРАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА:
ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ И РЕАКЦИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА[©]**

Вероятный ядерный потенциал Ирана может представлять собой угрозу обеспечения международной безопасности. Однако он формировался в течение достаточно длительного периода времени и прошел определенные этапы на пути своего становления. Поэтому цель предлагаемой статьи – рассмотреть историю возникновения и развития ядерной программы Исламской Республики Иран (ИРИ), оценить ее результаты, а также изучить отношение к иранскому проекту атомных исследований ведущих стран мира.

Впервые иранское руководство проявило интерес к атомной проблематике в 50-е годы XX века. В этом оно нашло поддержку со стороны его тогдашнего союзника в лице США. В итоге, в 1959 г. тегеранскому университету был предоставлен американский реактор малой мощности в рамках программы «Atom for Peace», о которой объявил президент США Д. Эйзенхауэр в декабре 1953 г. Однако постоянно возрастающие доходы от экспорта нефти, а также желание видеть Иран в качестве лидера ближневосточного региона подтолкнули шаха Реза Пехлеви к увеличению атомного потенциала Республики. В его планы входило создание «полномасштабной промышленности ядерной энергетики с мощностью выработки 23 тысяч мВт электричества» [8]. Отметим, что в 1974 г. Тегераном был принят План развития ядерной энергетики, который предполагал сооружение 23 ядерных реакторов общей мощностью более 20 ГВт, а также создание замкнутого ядерного топливного цикла (ЯТЦ) [4, с. 39], что послужило началом первого этапа строительства атомных энергоблоков в Иране. В это время здесь активно действовали такие страны как Германия, США и Франция, поскольку в самом Иране была острая нехватка специалистов-ядерщиков, технологий, а также необходимого для реакторов топлива. В 1977 г. Организация атомной энергии ИРИ имела более 1500 сотрудников и бюджет около 1,3 млрд долларов, будучи одной из наиболее финансируемых структур в стране [16]. Шах Пехлеви организовал обучение специалистов-атомщиков по всему миру, начав интенсивный поиск урановых рудников в Исламской Республике и создание нескольких ядерных исследовательских центров, старейший из которых находится в Тегеране.

В тот момент иранские планы по созданию атомной промышленности не вызывали каких-либо опасений мирового сообщества, так как Иран в 1970 г. ратифицировал соглашение о присоединении к многостороннему Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 г., а затем подписал Дополнительные протоколы по гарантиям и открыл специалистам Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) доступ на заявленные объекты с целью инспекции. Шах неоднократно подчеркивал, что Иран должен пользоваться полными правами в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) – соглашения, призывающего неядерные государства к отказу от стремления обладать ядерной бомбой взамен на получение облегченного

доступа к использованию атомной энергии в мирных целях, которое ИРИ немедленно подписала после его разработки и открытия для присоединения.

Первые подозрения мирового сообщества относительно возможности Ирана создать атомную бомбу возникли после того, как шах, в ответ на ядерные испытания Индии, заявил в 1974 г. о возможности получения оружия массового уничтожения (ОМУ). К тому же Пехлеви указывал, что разработка одной из стран региона атомной бомбы может повлечь от других государств аналогичных ответных мер в целях национальной безопасности. Впоследствии, осознав опасность сделанных заявлений, он неоднократно пытался заверить Запад и Вашингтон о своих мирных намерениях. В 1978 г. с условием усиления мер контроля, а также отказа Ирана от планов создания предприятий по переработке плутония (может применяться в военных целях), Соединенные Штаты продали Ирану ещё один новый ядерный реактор. По заявлению официальных лиц США, гарантии были необходимы не только из-за опасений по поводу намерений шаха, но и потому, что «в ситуации нестабильности внутренние диссиденты или иностранные террористы могли бы с легкостью захватить любого рода специальные ядерные материалы, хранящиеся в Иране для использования в бомбе» [Ibidem].

В 1974 г. первым крупным шагом на пути создания атомной промышленности стало начало строительства АЭС вблизи г. Бушер западногерманским концерном *Kraftwerk Union* [6]. Но после смены власти и режима в Иране в 1979 г. произошла остановка работ вплоть до 1995 г.

Динамику ядерной программы (ЯП) в 1979-1990 гг. во многом определила исламская революция, в результате которой была свергнута монархия, и к власти пришла администрация во главе с аятоллой Хомейни. Атомная программа шаха, базировавшаяся на тесном взаимодействии с Западом, прежде всего с США, в силу радикализма (духовные лидеры исламской революции поначалу объявили ЯП несовместимой с заповедями Корана) и антиамериканизма новой власти, критики иранцами шахского режима оказалась практически «замороженной» на десятилетие.

В первой половине 1980-х гг. Иран предпринимал действия, препятствующие полному разрушению атомной сферы страны. Продолжал работать ядерный центр в тегеранском университете с реактором американского производства, установленный ещё в 1978 г. Во второй половине 1980-х гг. Иран создал исследовательский ядерный центр в Исфахане на основе небольшого реактора из Китая [9]. В 1985 г. ИРИ начала разработку урановой руды в провинции Йезд, где были открыты небольшие месторождения этого незаменимого в атомной промышленности сырья [12]. Более того, серьезного восстановления требовала АЭС в Бушере, серьезно пострадавшая из-за ракетных атак Ирака во время ирано-иракской войны.

Новый этап развития ЯП ИРИ в начале 1990-х гг. сопровождался поиском партнеров для её реализации, восстановлением атомной электростанции в г. Бушер, строительством научных центров и т.д. Несмотря на заинтересованность в реализации атомной программы Ирана таких стран как Аргентина, Бразилия, Германия, Франция, большинство попыток их вовлечения оставались безуспешными из-за применения американцами односторонних экономических санкций экстерриториального характера.

В этот период наиболее успешным оказывается сотрудничество Ирана с Китаем. КНР активно помогала Ирану во время ирано-иракской войны, когда было подписано межгосударственное Соглашение о сотрудничестве в области ракетных технологий [15]. В 1989 г. между КНР и ИРИ было заключено Соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атома [2], после чего Пекин стал рассматриваться Тегераном в качестве возможного поставщика соответствующих технологий.

Активизация сотрудничества в области мирного освоения атомных технологий Ирана с Россией произошла в начале 1990-х гг. В 1992 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в сооружении на территории Ирана АЭС, после чего в 1995 г. РФ и ИРИ подписали контракт на завершение строительства первого энергоблока АЭС в Бушере стоимостью около 800 млн долларов, что положило начало тесному сотрудничеству государств в области атомной промышленности [10]. (Это взаимодействие привело к завершению строительных работ на АЭС и ее вводом в эксплуатацию в сентябре 2011 г. [3]).

Подозрения в разработке Ираном ядерного оружия стали возникать со стороны ведущих западных стран во главе с США в 2002 г., когда некоторые из иранских перебежчиков заявили о планах руководства Тегерана по созданию атомной бомбы [7]. Для прояснения возникшей ситуации и ведения дипломатических переговоров с ИРИ была создана группа из представителей шести государств, в которую вошли США, Китай, Россия, Англия, Франция и Германия. В то время в Иране президентом был Мохаммед Хатами, который был нацелен на улучшение отношений с соседними арабскими странами и ведущими западными государствами. Он был готов сотрудничать с мировым сообществом по вопросу ЯП: именно при нем Исламская Республика подписывает в 2003 г. Дополнительный протокол к ДНЯО от 1997 г., который существенно расширил возможности Агентства по обнаружению незадекларированных ядерных материалов и деятельности, предоставляя МАГАТЭ более широкие права для доступа к информации, ядерным установкам, местам нахождения материала и т.д. [1]. На тот момент не возникал вопрос по проблеме обогащения урана. Однако после избрания нового иранского президента Махмуда Ахмадинежада в 2005 г. позиции Тегерана в переговорах с «шестеркой» ужесточились, что повлекло за собой увеличение требований к атомным исследованиям и работам Республики.

М. Ахмадинежад твердо заявил о праве Ирана на создание полного ядерного цикла, включая процесс обогащения урана, чем вызвал недовольство стран «шестерки». Чтобы найти компромиссное решение проблемы, Россия предложила производить обогащение иранского урана на своей территории, образовав с ИРИ совместное предприятие. РФ как ранее, так и сейчас официально заявляет о том, что не располагает убедительной информацией о планах Ирана по созданию собственного ядерного оружия. Кроме того, Россия взяла на себя

обязательства по утилизации ОЯТ с иранской АЭС в Бушере, после её введения в строй с тем, чтобы Иран не мог извлекать оружейный плутоний из отработанных материалов.

В 2006 г. постоянные члены Совета Безопасности ООН совместно с Германией предложили Ирану пакет поощрительных мер, направленных на улучшение торгово-экономической области в ирано-европейских отношениях, помощь в разработке программы ядерного производства, продажу атомного реактора в обмен на прекращение обогащения урана [5]. Иранское руководство не приняло эту инициативу.

Отказался Тегеран и от предложений России, сославшись на нежелание оказаться в зависимом положении от поставок топлива из других стран. В ответ он выдвинул свою идею: некоторый объем урана обогащается в ИРИ, а другое его количество – за пределами страны. В итоге участники переговоров не смогли достичь конкретных результатов.

После неудачного хода переговоров в 2006 г. было решено передать ситуацию вокруг ЯП Ирана на рассмотрение в Совбез ООН. (Фактически это стало возможным после согласия России и Китая, которые ранее возражали данному предложению, считая правильным обсуждение атомной проблематики ИРИ в рамках МАГАТЭ). В результате СБ ООН в период с 2006 по 2010 гг. принял 6 резолюций, вводящих санкции в отношении Ирана.

К настоящему моменту санкции ООН включают в себя следующие меры:

- приостановка всех видов работ, связанных с обогащением урана (включая исследовательскую) и переработкой ОЯТ;
- осуществление сотрудничества со специалистами Агентства в рамках Дополнительного протокола от 1997 г.;
- запрет на торговлю с Ираном технологиями, оборудованием и материалами, способствующими развитию деятельности, связанной с обогащением урана, переработкой ОЯТ, разработкой систем доставки ядерного оружия (ЯО);
- отказ в предоставлении Ирану технической помощи, финансовых ресурсов, услуг, инвестиций, связанных с ядерными разработками в любой их форме;
- ограничение въезда / транзитного проезда на территорию других государств физических лиц, имеющих отношение к ЯП Ирана и системам доставки ЯО;
- замораживание финансово-экономических средств, ресурсов, активов, которые управляются физическими или юридическими лицами, связанными с ядерной деятельностью ИРИ и разработкой им систем доставки ЯО;
- запрет специализированного обучения, профессиональной подготовки граждан ИРИ, занятых ЯП или созданием систем доставки ЯО;
- запрет экспорта в Иран любых вооружений, в том числе боевых танков и бронированных машин, артиллерийских систем большого калибра, боевых самолетов и вертолетов, военных кораблей, ракет или ракетных систем;
- отказ Тегерану в предоставлении финансовой помощи, включая субсидии, льготы, кредиты, за исключением тех, что предназначены на гуманитарные цели.

Важно отметить, что резолюции СБ ООН не запрещали России продолжать сотрудничество с Ираном в сфере строительства АЭС в г. Бушер и, таким образом, официально экономические российские интересы в этой стране не ущемлялись.

Говоря о современном положении дел вокруг ЯП Ирана, отметим, что к настоящему времени мировое сообщество имеет конкретные претензии к его атомной деятельности, заключающиеся в следующем: продолжающаяся добыча урана; несоблюдение запрета на вывоз отработанного ядерного топлива куда-либо за рубеж, кроме России; наращивание ракетного потенциала; осуществление процесса обогащения урана и переработки плутония.

Особую озабоченность вызывает процесс обогащения урана. Более того, о начале самостоятельных работ по строительству второй иранской АЭС на площадке «Ахваз» в Дарховеине Иран объявил в июне 2007 г. [13]. Как выяснилось, больше года ИРИ не предоставляла МАГАТЭ проектную документацию по этой АЭС, чем вызвала волну подозрений и недовольства. В последний момент М. Ахмадинежад предложил разделить технологическую цепочку обогащения урана на два этапа: первый происходит в Иране, а второй – дообогащение – осуществляется в других странах, не членах «шестерки», в частности, в Бразилии и Турции. Но такой подход не устраивает СБ ООН, где пять его постоянных членов входят в состав переговорной «шестерки» государств.

В январе 2011 г. в Стамбуле состоялось дипломатическое обсуждение иранской атомной программы, которое, к сожалению, завершилось безрезультатно, поскольку, по заявлению Кэтрин Эштон, представителя ЕС по международным делам, Иран остается закрытым для конструктивного разговора. Иранская сторона, в свою очередь, утверждает, что Запад продолжает тактику одностороннего «диктата, а не диалога» [11]. Позиция Ирана по вопросу дообогащения урана осталась неизменной. 13 июня 2011 г. стало известно, что Тегеран произвел свыше 50 кг обогащенного урана с уровнем концентрации 20%. Как заявил представитель Ирана при МАГАТЭ Али-Асгар Солтанийе, это необходимо для «ректоров исследовательского назначения в Тегеране, чтобы произвести необходимые в медицине радиоактивные изотопы» [14].

В условиях, когда переговоры по иранской ЯП зашли в тупик, 12 июля 2011 г. в Вашингтоне Министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров заявил, что Россия выступает против изоляции Ирана и считает, что урегулирование существующей проблемы возможно только через сотрудничество. По его словам, искать выход из создавшейся ситуации необходимо «шаг за шагом». Согласно предложению Москвы «каждый раз, когда Тегеран удовлетворительно отвечает на вопрос или обеспокоенность МАГАТЭ, его необходимо поощрять,

в том числе замораживать некоторые санкции» [15]. Президент ИРИ М. Ахмадинежад приветствовал предложение России, но пока никаких реальных шагов на пути устранения обеспокоенности МАГАТЭ не предпринял.

Таким образом, проблема атомной программы Ирана в рамках задачи нераспространения ядерного оружия до сих пор не решена, несмотря на действия ведущих государств, включая усилия российских дипломатов. С начала 2000-х гг. ключевыми инструментами давления на ИРИ со стороны мирового сообщества выступают такие структуры как МАГАТЭ, страны «шестерки» и СБ ООН. Однако антииранские экономические санкции не приводят к желаемым результатам. Либо они носят слишком мягкий характер, либо вообще показывают неэффективность невоенных принудительных в отношении конкретных государств.

С другой стороны, достаточно обоснованными выглядят и иранские обвинения в проведении по отношению к их стране политики «двойных стандартов». Это связано с тем, что наказывают с помощью различных санкций только ИРИ (еще и КНДР), но совершенно не затрагивают такие государства в регионе как Индия и Пакистан, де-факто с 1998 г. обладающие ЯО, которое, с одной стороны, является мерой защиты, а с другой, признаком статуса «великой державы».

Но, возвращаясь к иранской программе ядерных исследований, необходимо отметить, что существует только один вариант решения проблемы – поиск компромиссного соглашения, устраивавшего как Иран, так и ООН, и ведущие страны мира. Можно только приветствовать стремление России быть посредником в ходе переговоров между Ираном и странами дипломатической «шестерки» с целью достижения взаимоприемлемых договоренностей и снятия обеспокоенности мирового сообщества в отношении соблюдения режима нераспространения ОМУ.

Список литературы

1. Баранов Н. А. Проблемы распространения оружия массового уничтожения [Электронный ресурс]. URL: http://nicbar.narod.ru/nazbez_lekzia7.htm (дата обращения: 26.07.2011).
2. Боронец Ю. Основы сотрудничества Ирана и Китая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/18-05-05.htm> (дата обращения: 21.08.2011).
3. В Иране запущена Бушерская АЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=567479&tid=43114> (дата обращения: 12.09.2011).
4. Евсеев В. В., Сажин В. И. Иран, уран и ракеты. М., 2009.
5. Иран отверг предложения пяти членов Совбеза ООН и Германии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/world/15jul2006/iranno.html> (дата обращения: 05.07.2011).
6. Иран при помощи России запустил первую в своей истории АЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2010/08/21/764267.html> (дата обращения: 21.08.2011).
7. Исламский экстремизм и террористическая угроза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawinrussia.ru/node/32010> (дата обращения: 11.09.2011).
8. Мурохов В. Уроки прошлого – новые реальности и новые инициативы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atominfo.ru/news/air3660.htm> (дата обращения: 14.05.2011).
9. Сафранчук И. Ядерные и ракетные программы Ирана и безопасность России: рамки российско-иранского сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pircenter.org/data/publications/nz8.pdf> (дата обращения: 06.06.2011).
10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в сооружении на территории Ирана атомной электростанции [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Тер-Оганов Н. К. К итогам переговоров по иранской ядерной программе в Стамбуле [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/23-01-11a.htm> (дата обращения: 23.05.2011).
12. Экспортный контроль в России: политика и практика [Электронный ресурс]. URL: http://se2.isn.ch/serviceengine/Files/RESSpecNet/54941/publicationdocument_singledocument/1A9C4292-231D-44B0-A888-8DEF45D455DC/ru/exportnyi+control.pdf (дата обращения: 19.09.2011).
13. Юртаев В. Иран и Россия: к новым горизонтам делового сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <http://analyticmz.ru/?p=186> (дата обращения: 05.09.2011).
14. Ядерная перезагрузка [Электронный ресурс]. URL: <http://actualcomment.ru/theme/1979/> (дата обращения: 28.08.2011).
15. Ядерная программа Ирана [Электронный ресурс]. URL: http://www.memoid.ru/node/Yadernaya_programma_Irana (дата обращения: 23.08.2011).
16. Milani A. The Shah's Atomic Dreams [Электронный ресурс]. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2010/12/29/the_shahs_atomic_dreams (дата обращения: 10.06.2011).

IRANIAN NUCLEAR PROGRAM: CREATION PROCESS AND WORLD COMMUNITY REACTION

Ekaterina Viktorovna Lebedeva

Aleksandr Vasil'evich Borkov, Doctor in History, Professor
Department of Russian Foreign Policy and Security Foundations
Nizhnii Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii
Klv_winter@mail.ru

Iranian nuclear dossier is among the most acute problems of modern international relations in terms of nonproliferation of mass destruction weapons. The authors consider the key stages of Iranian nuclear program execution, the reaction of the USA, Russia and Western countries regarding the possible consequences of its implementation, and as a research task undertake the attempt to evaluate the policy of the world community pressure on Iran in terms of its effectiveness.

Key words and phrases: Russian-Iranian relations; cooperation in nuclear area; the USA; the EU; Russia; sanctions; nuclear weapons; nuclear power station.